

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.34>

Галимова Ольга Николаевна, Сабитова Ильгамия Исламутдиновна

ОТСОМАТИЧЕСКИЕ ИНСЕКТОНИМЫ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье впервые исследуются инсектонимы татарского языка с соматическими компонентами. Выявляются термины, образованные от сомонимов, ангионимов, остеонимов, сенсонимов, названий наружного покрова тела, болезней, недугов и других проявлений организма. Определяются частотные и специфичные для этой группы зоонимов соматизмы. Образование терминов рассматривается в тесной связи с номинацией. Преобладание сложных слов, образованных по модели "определяющий компонент + соматизм", объясняется спецификой названия насекомых - выделением части тела и её характерной особенностью. Особое внимание уделено употреблению синонимичных соматизмов в составе терминов и инсектонимам-синонимам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 162-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Языки народов Российской Федерации

The Russian Federation Peoples' Languages

УДК 81'373.221

Дата поступления рукописи: 30.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.34>

В статье впервые исследуются инсектонимы татарского языка с соматическими компонентами. Выявляются термины, образованные от сомонимов, ангионимов, остеонимов, сенсонимов, названий наружного покрова тела, болезней, недугов и других проявлений организма. Определяются частотные и специфичные для этой группы зоонимов соматизмы. Образование терминов рассматривается в тесной связи с номинацией. Преобладание сложных слов, образованных по модели «определяющий компонент + соматизм», объясняется спецификой названия насекомых – выделением части тела и её характерной особенностью. Особое внимание уделено употреблению синонимичных соматизмов в составе терминов и инсектонимам-синонимам.

Ключевые слова и фразы: инсектоним; соматизм; зоологическая терминология; способ словообразования; словообразовательное гнездо; номинация; отсоматическая лексика.

Галимова Ольга Николаевна, к. филол. н.

Сабитова Ильгамия Исламутдиновна, к. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства имени Галимджана Ибрагимова

Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

Olgan_77@mail.ru; Sabitova_1965@mail.ru

ОТСОМАТИЧЕСКИЕ ИНСЕКТОНИМЫ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Своеобразную группу в системе зоонимов татарского языка составляют инсектонимы. Названия насекомых не раз становились объектом исследования. Изучается их этимология, отдельные наименования рассматриваются в связи с решением вопросов фонетики и словообразования. Комплексной является работа Г. Мухтаровой «Энтомологическая лексика в татарском языке» (2009), где названия тематической группы «насекомые» исследуются в историко-генетическом, словообразовательном, номинативном аспектах. В образовании энтомологических лексических единиц, отмечает автор, продуктивны суффиксация и словосложение [8, с. 23]. В нашей работе впервые в татарском языке рассматриваются отсоматические инсектонимы – значительная часть сомакомпонентных зоологических терминов.

Как известно, соматизмы часто становятся основой для новых номинаций. Их словообразовательные гнезда, под которыми мы понимаем «упорядоченную совокупность всех однокоренных дериватов, связанных отношениями непосредственной или опосредованной производности с одним неприменным (базовым) словом...» [11, с. 234], могут включать более 300 единиц, в образовании которых существенна роль суффиксации и словосложения [10, б. 4]. Так, в гнезде с исходным соматизмом *баи* 'голова' представлено 270 сложных слов, 47 из них составляют термины зоологии. Инсектонимы *бозаубаи* 'медведка', *дөябаи* 'верблюдка', входящие в данное гнездо, являются производными второй ступени. Дериваты *күкәйашар* 'яйцеед', *күкәй ашаучылар* 'наездники-яйцееды' – единственные зоонимы словообразовательного гнезда с исходным соматизмом *күкәй* 'яйцо'. Таким образом, внимание к отсоматическим инсектонимам связано с многочисленностью, вхождением их в словообразовательные гнезда со специфическими для этой группы зоонимов вершинами. Изучение терминов по соматическому компоненту способствует раскрытию словообразовательного потенциала соматизмов, уточнению объема словообразовательных гнезд, конкретизации особенностей образования зоологических терминов и названия животных. Этим и определяется **актуальность** исследования. **Целью** данной работы является изучение сомакомпонентных инсектонимов в словообразовательном и номинативном аспектах. В **задачи** исследования входят: выявление соматизмов, участвующих в образовании инсектонимов, наиболее продуктивных и специфических названий частей тела в рассматриваемой группе зоонимов; определение моделей образования терминов по сомакомпоненту; изучение особенностей номинации некоторых насекомых, с чем связано особое внимание авторов к явлению синонимии в системе инсектонимов. **Научная новизна** определяется выявлением номинативных и семантических особенностей, словообразовательных моделей сомакомпонентных инсектонимов. Материалом для исследования послужили названия

насекомых с компонентом-соматизмом, извлеченные методом сплошной выборки из «Биологического русско-татарского толкового словаря» [3] и «Русско-татарского словаря биологических терминов» [9].

Вся отсоматическая лексика группируется нами, опираясь на классификацию соматизмов А. М. Кочеваткина [7, с. 6]. В зависимости от вида сомакомпонента рассматриваются отсомонимические, отостеонимические, отспланхонимические, отангионимические, отсенсонимические единицы и слова с компонентами, обозначающими болезни, недуги и другие проявления организма. Особенностью этой группы является отсутствие инсектонимов-отспланхонимов. Отсомонимическая группа самая многочисленная, что связано с особенностью номинации представителей животного мира. В основе видовыведения лежат внешние признаки. Так, отличительными характеристиками обладают следующие части тела разных насекомых: *баш* 'голова' (*бозаубаш* 'медведка', *дөябаш* 'верблюдка', *үлебаш* 'мёртвая голова', *яшеренбаш* 'скрытоглав', *юан башлы шөпшә* 'оса толстоголовка', *кисекбаш күбәләк* 'адамова голова'), *борын* 'нос' (*озынборын* 'комар; долгоносик'), *канат* 'крыло' (*акканат* 'белокрылка', *жәлпәзәканат* 'веснянка', *эләканатлылар* 'перепончатокрылые', *каурий канатлы коңгызлар* 'перокрылки', *чуарканатлар* 'пестрокрылки', *парканатлылар* 'двукрылые'), *күкрәк* 'грудь' (*кызыл күкрәкле агач кырмыскасы* 'красногрудый муравей-древоточец', *кызыл күкрәкле үләксәашар* 'мертвоед красногрудый'), *корсак* 'живот' (*алтынкорсак* 'златогузка', *сарыкорсак* 'желтогузка', *нечкә корсаклы юл чебене* 'ктырь тонкобрюхий'), *койрык* 'хвост' (*кызылкойрык* 'краснохвостка', *зур мөгезкойрык* 'рогохвост большой', *эскәккойрык* 'уховёртка'), *тән* 'тело' (*йомшактән* 'мягкотелка', *тәңкәтән* 'чешуйница', *катытәнлеләр* 'жесткотелье'), *аяк* 'нога' (*озынаяк* 'долгоножка', *койрыгаяклар* 'ногохвостки', *куыгаяклар* 'пузыреногие'). В названиях подвидов употребляется синоним названия нижних конечностей *тәпи* 'лапка': *кара тәпиле чуар кигәвен* 'златоглазик черноногий', *кара тәпиле талпан* 'клещ темноногий'. Образование инсектонимов с данным компонентом, на наш взгляд, семантически оправдывает себя, так как указывает на небольшие конечности мелких животных.

Отангионимическими являются названия *йөрәксыман яшеренбаш* 'скрытоглав сердцевидный', *канәкчәк* 'кровососка', *кандала* 'клоп'. Отостеонимические инсектонимы, как и ихтионимы, образуются с компонентом *теш* 'зуб': (*тешләч* 'кусака', *тешләч ялтыркуз* 'златоглазик кусачий'). Отсенсонимические термины содержат в составе соматизмы *күз* 'глаз' (*алтынкүз* 'златоглазка', *ялтыркуз* 'златоглазик', *тавискуз* 'павлиноглазка', *эрекузчек* 'крупноглазка', *күзләч балкарак* 'бражник глазчатый') и *мыек*, *мыекча* 'усы, усики' (*мыеклач / мыеклач коңгыз* 'рогач', *пластинкамыеклылар* 'пластинчатоусые', *тарак мыеклы шырталык* 'шелкун гребнеусый', *каурий мыеклы озынборын* 'комар перистоусый', *кара мыеклач* 'усатка чёрная'). Часть инсектонимов данной группы имеет отличие номинативного характера. В названиях находит отражение небольшой размер органов зрения и органов осязания, что достигается с помощью суффикса *-чык / -чек*, который, являясь стилистическим, имеет и словообразовательную функцию [12, б. 228], и терминообразующего суффикса *-ча / -чә*, придающего значение «меньший аналог предмета, выраженного в основе» [Там же, б. 227]: *эрекузчек* 'крупноглазка', *бәрхетле кырий күзчек* 'краеглазка-бархатка', *кара мыекчалы кигәвен* 'дождёвка черноусая', *кара мыекчалы ялган чуар күбәләк* 'черноусая ложная пестрянка', *кара мыекчалы үләксәч* 'могильщик черноусый'.

В составе соматизмов рассматривается также слово *күжәй* 'яйцо'. С данным компонентом образуются термины *күжәйашар* 'яйцеед', *күжәй ашаучылар* 'наездники-яйцееды'.

Отдельную группу образуют инсектонимы с компонентами – названиями наружного покрова тела: *тире* 'кожа' (*тиреашар/тирежияр* 'кожеед', *тире-йон коңгызлары* 'кожееды'), *йон* 'пух' (*йонлач күбәләк* 'бражник', *йонлач аяклы бал корты* 'пчела мохнатоногая', *йонтәс бронзак* 'бронзовка мохнатая', *йонашар* 'пухоед', *йонкояр* 'рунец'), *мамык* 'пух' (*мамыгашар* 'пухоед'), *төк* 'волосок' (*төклетура* 'шмель', *төклетура-сыман безелдәвек* 'журчалка шмелевидная', *төклеканатлылар* 'власокрылые', *ак төкле энә карагы* 'беловолосое коромысло'), *чәч* 'волос' (*чәчкояр* 'власоед'). Специфическими для названий насекомых являются синоним *касык* 'пах' (*касык бете* 'площица'), а также названия болезней, недугов и других проявлений организма (*шеш* 'нарыв' – *шештергеч / шештергеч коңгыз* 'нарывник', *төкерек* 'плевок' – *төкерекчән* 'слюнявица', *күбек* 'пена' – *күбекле цикада* 'слюнявица, пенница слюнявая'). Эта группа отличается и номинативно. Соматизмы в них выполняют, на наш взгляд, функцию «прагматических элементов». Так, в основе номинации нарывника (*шештергеч / шештергеч коңгыз*) лежит его способность выделить вещество, вызывающее воспаление кожи. А личинки слюнявицы (*төкерекчән*) окружают себя пенистым выделением, похожим на слюну. Поэтому «такие названия выполняют роль предупреждающих знаков» [5]. Термины с компонентами *касык* 'пах', *тире* 'кожа', *чәч* 'волос' и часть инсектонимов с компонентом *йон* 'пух' называют насекомых не по их частям тела, а указывают место их обитания в частях тела других животных или человека. Так, *касык бете* 'площица' – вошь, живущая преимущественно в лобковой зоне человека.

В зоологической терминосистеме широко распространены синонимы [4, с. 212], объединённые с одним и тем же научным понятием и объектом действительности [6, с. 54]. Например, *бакыр елан* – *жиз елан* – *жиз-баш* 'медянка', *тар талпан* – *озынча талпан* 'клещ узкий', *табан балык* – *кәрәкә* 'карась', *моллюсклар* – *йомшактәнлеләр* 'моллюски – мягкотелье' и др. Как видно, синонимические ряды или пары образуют и отсоматические названия. Исходя из насыщенности сомакомпонентными терминами, выделяются следующие синонимические ряды или пары инсектонимов:

– все члены синонимического ряда или пары сомакомпонентны (*озынборыннар* – *озынмыеклылар* 'комары – длинноусые', *чәчканатлылар* – *төклеканатлылар* 'ручейники – власокрылые', *эскәккойрыкылар* – *икекойрыкылар* 'уховёртки – кожистокрылые');

– лишь доминанта или другой член образованы от соматизма (*оры талпаннары – дүрт аяклы талпаннар* ‘клещи галловые, четырёхногие клещи’, *ярымкатыканатлылар – кандалалар* ‘полужесткокрылые – клопы’, *катыканатлылар – коңгызлар* ‘жесткокрылые – жуки’, *кыргаяк – юеш тараканы* ‘мокрица’, *чуанчылар – майкалылар* ‘нарывники – майковые’, *таңқаканатлылар – күбәләкләр* ‘чешуекрылые’ и др.);

– два члена являются отсоматическими (*куыргаяктылар – чуклы канатлылар – трипслар* ‘пузыреногие – бахромчатокрылые – трипсы’, *болан коңгыз – мөгезборын – мөгезбай* ‘жук-олень – рогац’). Они называют один и тот же объект или класс, «но позволяют мыслить его по-разному» [1, с. 60], так как в основе номинации лежат разные признаки. Вместе с тем следует отметить сохранение основного отсоматического компонента в структуре синонимичных названий *чэчканатлылар – төклеканатлылар* ‘ручейники – власокрылые’ и *эскэккойрыктылар – икекойрыктылар* ‘уховёртки – кожистокрылые’. Регулярность соматизма в составе синонимов, на наш взгляд, свидетельствует о том, что насекомые объединены в отряды по характерной особенности одной и той же части тела (*канат* ‘крыло’, *койрык* ‘хвост’).

В научной классификации значимы не только определённые характеристики отдельных органов, но и их отсутствие. Насекомые без глаз (глазика), без усов резко отличаются, исключительны, поэтому номинированы специальными единицами: *мыекчасызлар* ‘бессажковые’, *күзсез юан мыеклы дөябаш* ‘безглазка толстоусая’. Суффикс *-сыз / -сез* антонимичен суффиксу *-лы / -ле*. Они, присоединяясь к одной и той же основе, образуют слова с противоположными значениями [12, б. 379]. Отсутствие пары с положительным признаком, на наш взгляд, свидетельствует о том, что соматизм с суффиксом *-сыз* является носителем значимой информации в пределах рассматриваемой группы слов. Вместе с тем наличие или кажущееся наличие органа также обладает номинативной ценностью. Так, зубатая моль (*тешле көя*) выделена из-за грызущего ротового органа. У хвостатки берёзовой (*койрыкты каен күбәләге*) на задних крыльях имеются хвостики с красными пятнами. Данные названия отличаются от группы инсектонимов с соматизмами с суффиксом *-лы / -ле*. В таких терминах, как *алты тешле кабыгашиар* ‘короед шестизубый’, *пластинка тешле төклетура* ‘шмель пластинчатозубый’, учитывается не столько наличие органа, сколько его характерная особенность.

По способу словообразования абсолютное большинство отсоматических инсектонимов – сложные слова. Это связано со спецификой номинации: во внешнем виде насекомого выделяется часть тела и его характерная особенность (цвет, форма, размер). Сложные термины образуются по следующим моделям: *сущ.₁ + сущ.₂* (*мөгезборын* ‘жук-олень’, *бозаубаш* ‘медведка’, *дөябаш* ‘верблюдка’, *мөгезкойрык* ‘рогохвост’, *эскэккойрык* ‘уховёртка’ и др.), *прил. + сущ.* (*яшеренбаш* ‘скрытоглав’, *алтынкорсак* ‘златогузка’, *алтынкүз* ‘златоглазка’, *ялтыркүз* ‘златоглазик’, *шештергеч коңгыз* ‘нарывник’ и др.), *сущ. + прич.* (*чэчкочар* ‘власоед’, *йонашар* ‘пухоед’, *йонкочар* ‘рунец’). Отдельные названия образованы с помощью суффиксации (*төккерекчэн* ‘слюнявица’), лексикализацией словосочетаний (*озынборын* ‘комар’, *кызылкойрык* ‘краснохвостка’), лексикализацией словосочетаний с одновременной суффиксацией (*канэчкеч* ‘кровососка’), конверсии (*йонлач* ‘бражник’, *мыеклач* ‘усач’, *тешлэч* ‘кусака’). Состав отсоматических зоонимов пополняется за счёт названий подвидов – многокомпонентных терминов, формирование которых реализуется в зависимости от характера номинации, то есть последовательного уточнения объекта [2, с. 90]: *дөябаш* ‘верблюдка’ – *нечкэ мыеклы дөябаш* ‘верблюдка тонкоусая’, *калын мыеклы күзсез дөябаш* ‘безглазка толстоусая’; *мыеклач* ‘усач’ – *кызыл түшле мыеклач* ‘дровосек красногрудый’, *соры озын мыеклы мыеклач* ‘дровосек серый длинноусый’; *чебен* ‘муха’ – *укмашучан чебен* ‘толкунчик’ – *канат аяклы укмашучан чебен* ‘толкунчик крылоногий’ и др. Как видно, соматический компонент может реализоваться лишь на этапе конкретизации. Стержневым в таких многокомпонентных названиях выступает родовое слово. По нашим данным, в терминологических словарях и специальных текстах представлены трёх- и четырёхкомпонентные инсектонимы.

По месту соматического компонента в составе названий видов, подвидов и терминов классификации выделяются следующие модели образования:

– определяющий компонент + соматизм: *яшеренбаш* ‘скрытоглав’, *озынборын* ‘комар’, *кызылкойрык* ‘краснохвостка’ и др. Разновидностью её выступают модели соматизм₁ + соматизм₂, где первый соматизм конкретизирует второй (*таңқатэн* ‘чешуйница’, *мөгезборын* ‘жук-носорог’, *мөгезкойрык* ‘рогохвост’ и др.), и зооним + соматизм (*бозаубаш* ‘медведка’, *дөябаш* ‘верблюдка’);

– отсоматический определяющий компонент + инсектоним: *шештергеч коңгыз* ‘нарывник’, *мөгезборын коңгыз* ‘жук-носорог’, *төклетурасыман безелдэвек* ‘журчалка шмелевидная’, *күбекле цикада* ‘пенница слюнявая’, *бөкре ктырь* ‘ктырь горбатый’, *чукканатлы бөжэкләр* ‘бахромчатокрылые трипсы’, *каурый канатлы коңгызлар* ‘перокрылки’ и др.;

– определяющий компонент + отсоматический инсектоним: *чибэр ялтыркүз* ‘златоглазик красивый’, *сырлы мыеклач* ‘усач ребристый’, *тешлэч ялтыркүз* ‘златоглазик кусачий’, *кыр төккерекчэне* ‘слюнявица полевая’, *урман төклэче* ‘волосатик лесной’, *көндездегэ тавискүз* ‘дневной павлиний глаз’ и др.;

– отсоматический определяющий компонент + отсоматический инсектоним: *каурый мыеклы озынборын* ‘комар перистоусый’, *нечкэ мыеклы дөябаш* ‘верблюдка тонкоусая’, *сары башлы алтынкүз* ‘златоглазка желтоголовая’, *тешлэч ялтыркүз* ‘златоглазик кусачий’, *йөрэксман яшеренбаш* ‘скрытоглав сердцевидный’, *озынаякты озынборыннар* ‘комары-долгоножки’. В образовании инсектонимов этой модели участвуют два соматизма, возможно также дублирование одного и того же названия части тела (*соры озын мыеклы мыеклач* ‘серый длинноусый дровосек’). При конкретизации объекта с нескольких сторон наблюдается употребление трёх соматизмов: *юан мыеклы күзсез дөябаш* ‘безглазка толстоусая’.

Таким образом, соматизмы являются активным словообразовательным компонентом в системе инсектонимов татарского языка. Наиболее продуктивными в образовании названий насекомых являются сомонимы. Ангионимы и названия, обозначающие болезни, недуги и другие проявления организма, единичны, спланхнонимы отсутствуют. К частотным соматизмам относятся *канат* ‘крыло’, *мыек* ‘усы, усики’, *куз* ‘глаз’, *баиш* ‘голова’, к специфичным – *шеиш* ‘нарыв’, *касык* ‘пах’. Последние отличаются и номинативно. Внимания заслуживает синонимия отсоматических терминов. Исходя из насыщенности сомакомпонентами, выделяются четыре вида синонимических ряда. Сохранение в синонимах одного и того же соматического компонента говорит о том, что в основе номинации лежит характерная особенность одного и того же органа. Информативную ценность имеют соматические компоненты с суффиксами *-лы / -ле*, *-сыз / -сез*, о чем свидетельствует отсутствие антонимической пары.

Большинство отсоматических инсектонимов – сложные слова. По месту соматического компонента выявляются четыре модели образования терминов. Соматический компонент в названиях может употребляться в роли как конкретизирующего компонента, так и конкретизируемого. При функционировании в роли и определяющего, и определяемого компонентов образуются названия с двумя, тремя сомакомпонентами одновременно.

Список источников

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.
2. Беляева Л. Н. Специальные тексты в аспекте машинного и ручного перевода (к проблеме перевода именных терминологических сочетаний) // Профессиональная коммуникация: вербальные и когнитивные аспекты: сб. докладов Международной научно-практической конференции. М.: РИПО ИГУМО, 2007. С. 86-90.
3. Биологиядән рүчча-татарча аңлатмалы сүзлек / ред. Ф. Г. Ситдиқов, Р. К. Зәкиев. Казан: Мәгариф, 1998. 655 б.
4. Галимова О. Н. Названия пресмыкающихся в татарском языке: синхронный и диахронный аспекты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 209-212.
5. Голев Н. Д. Вопросы отождествления, классификации и номинации в русской народной лексике флоры и фауны (наблюдение над ролью прагматического фактора) [Электронный ресурс]. URL: <http://dereksiz.org/voprosi-otojdestvleniya-klassifikacii-i-nominacii-v-russkoj-na.html> (дата обращения: 15.03.2019).
6. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1987. 105 с.
7. Кочеваткин А. М. Соматическая лексика в диалектах эрзянского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саранск, 1999. 25 с.
8. Мухтарова Г. М. Энтомологическая лексика в татарском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2009. 26 с.
9. Русско-татарский словарь биологических терминов. Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. 198 с.
10. Сабитова И. И. Татар теленә сүзьясалыш сүзлегә: «кеше» тематик төркемә караган лексика. Казан: ТӘҺСИ, 2015. 160 б.
11. Современный русский язык: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология» / под ред. П. А. Леканта. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Дрофа, 2007. 557 с.
12. Татар грамматикасы: өч томда. Тулыландырылган 2 нче басма. Казан: ТӘҺСИ, 2015. Т. I. 512 б.

SOMATIC INSECTONYMS IN THE TATAR LANGUAGE

Galimova Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Philology

Sabitova Il'gamiya Islamutdinovna, Ph. D. in Philology

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Olgan_77@mail.ru; Sabitova_1965@mail.ru

The article for the first time examines the Tatar insectonyms with somatic components. The authors identify the terms derived from somonyms, angionyms, osteonyms, sensoronyms, the names of outer coverings of the human body, illnesses, diseases and other manifestations of the human organism. Somatisms, which are frequent and peculiar for this group of zoonyms, are identified. Term formation is considered in close connection with nomination. The prevalence of compounds formed according to the model “basic component + somatism” is conditioned by the specificity of nomination process – differentiation of a certain part of the body and its typical peculiarity. The authors’ attention is focused on insectonyms-synonyms and on the usage of synonymic somatisms in the structure of terms.

Key words and phrases: insectonym; somatism; zoological terminology; means of word formation; word-formative cluster; nomination; somatic vocabulary.